

Доктор Роберт А. Петерсон, Христология, Сессия 15, Систематика, Божественность Христа, Послание к Евреям 1, 5, Доказательства и другие тексты, Поклонение, Extra Calvinisticum

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о христологии. Это сессия 15, Систематика, Божественность Христа, Евреям 1, 5 Доказательства и другие тексты, Поклонение, Extra Calvinisticum .

Мы продолжаем наше изучение учения о Христе, христологии.

Мы все еще работаем над его божественностью, и мы находимся на пятом из пяти исторических доказательств божественности Христа. Мы сказали, что он имеет природу Бога. Писание приписывает ему божественные титулы, божественные атрибуты и дела, которые совершает только Бог.

Пятое доказательство из пяти заключается в том, что Иисус принимает поклонение Бога. Контекст в терминах библейской истории заключается в том, что хорошие люди отказываются от поклонения. Мы видим это в Деяниях 14, с Павлом и Варнавой во втором миссионерском, первом миссионерском путешествии, извините, и в Листре, Деяния 14:8. В Листре сидел человек, который не мог ходить.

Он был хром от рождения и никогда не ходил. Он слушал Павла, говорящего. Павел, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для исцеления, сказал громким голосом: стань на ноги твои прямо.

И он вскочил и начал ходить. Когда толпа увидела, что сделал Павел, они возвысили свои голоса, говоря по-ликонски, что нужна небольшая предыстория. Павел мог общаться с этими людьми, и они, и наоборот, потому что у них был общий или койне греческий язык.

Хорошо. Но по моему опыту, когда люди поклоняются, они используют свой родной язык. А для листранцев это был ликонский, а Павел и Варнава не знали этого языка.

Итак, толпа, изумленная этим чудом, сказала по-ликонски: боги сошли к нам в образе человеческом. Варнаву они называли Зевсом. Он старше Павла.

Я могу представить его с красивой, большой, мужественной бородой. А Пол Гермес, Гермес или Меркурий в другом пантеоне, является посланником Бога. Пол — великий проповедник, потому что он был главным оратором.

Лука на самом деле говорит это. И жрец Зевса, чей храм был у входа в город, привел волов и венки к воротам и хотел принести жертву вместе с толпой. Павел и Варнава не понимали ликонского языка, но они уловили язык тела от жрицы, которая была готова принести жертвы за них.

Теперь у Пола проблема. Когда он пошел в семинарию Тарса и прошел курсы миссионерства, он многому научился, но у него никогда не было курса о том, что делать, если тебя пригласили на богослужение, а ты Бог. Ну, они знали, что делать.

В отвращении, как иудеи, иудеохристиане, то есть апостолы Варнава и Павел, услышали об этом. И они разорвали свои одежды и бросились в толпу, говоря: мужи, что вы это делаете? Мы также люди, подобные вам. И мы возвещаем вам благую весть, чтобы вы обратились от этих суетных дел к живому Богу, сотворившему небо, землю, море и все, что в них.

В прошедших поколениях Он попустил всем народам ходить своими путями, но не оставил Себя без свидетельства, ибо Он делал добро, посылая вам с неба дожди и времена плодоносные, насыщая ваши сердца пищей и веселием. И даже этими словами они едва удерживают народ от принесения им жертв.

Вот что я хочу вынести из этой прекрасной истории, в которой происходит много хорошего, включая общее откровение Бога в провидении или истории, в данном случае, и дарование дождя и плодоносных культур, овощей и фруктов, чтобы принести радость людям за обеденным столом. Но это не наша мысль. Наша мысль в том, что Павел и Варнава отказались от поклонения Богу им.

Это абсурд. Дважды в книге Откровения Иоанн, получатель этого откровения, оказывается охваченным видениями. Такая интенсивность.

В этом есть такое эпическое значение. Это невероятно. И в 19:10, посреди этого, ангел сказал мне, 19:9, напиши это: блаженны те, кто приглашен на брачную вечерю агнца.

И он сказал мне: это истинные слова Бога. Тогда я упал к его ногам, чтобы поклониться ему. Но он сказал мне: ты не должен этого делать.

Я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово. Поклонись Богу, ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества. Добрые люди отказываются поклоняться.

Хорошие люди. Хорошие ангелы делают то же самое. В самой последней главе Откровения снова появляется Иоанн.

Се, грядущий скоро, говорит Иисус в седьмом стихе главы 22. Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей. Я не знаю, почему сразу после блаженства мы имеем этот ответ, но это правда.

Я, Иоанн, тот, кто слышал и видел это. И когда я услышал и увидел это, я пал, чтобы поклониться к ногам ангела, который показал мне это. Но он сказал мне: ты не должен этого делать.

Я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам, соблюдающим слова книги сей. Богу поклонись. Это должно быть Откровение 22:8 и 9.

В этом контексте библейской веры хорошие люди отказываются от поклонения, как это показано в Павле и Варнаве в Листре. Хорошие ангелы отказываются от поклонения, как мы видели в Откровении 19 и 22. Однако Христос принимает поклонение.

Ангелы поклонялись ему. Да, снова возвращаемся к Евреям 1. В Евреям 1 собраны все пять исторических доказательств божественности Сына Божьего в одной главе.

Он заряжен. Евреям 1:6, и снова, когда он вводит первенца во вселенную, он говорит, да поклонятся ему все ангелы Божии. Я уже говорил, что когда он сказал вводит первенца в, когда Бог вводит первенца в мир, я раньше думал, что это был мир людей.

Это была ссылка на Вифлеем. И там происходило что-то ангельское. Слава Богу в вышних и на земле, мир, в человецех благоволение и так далее.

Мир людям, которыми Бог благоволит, я бы сказал. Но это неправильно, потому что мир Евреям 1 — это не земля во время рождения Иисуса в Вифлееме. Это небесный мир.

Небесный мир восходит на небеса и садится по правую руку, стих 3, величия на высоте. Когда Иисус вознесся и вернулся к Отцу и сел с Отцом на престоле, Отец сказал ангелам Сына, да поклонятся ему все ангелы Божии. Христос принимает поклонение.

Это часть воли Божьей. Иоанна 9:38, большинство людей, простирающихся перед Иисусом, не участвуют в христианском поклонении. Это отчаянные люди; они любят своего ребенка, который находится в ужасном положении, или

своего слугу, который находится в таком же состоянии, и в отчаянии они падают к его ногам, умоляя, пожалуйста, исцели ее.

Если можешь, помоги моей дочери, помоги моему слуге. Это не поклонение. Но в Иоанна 9 мы имеем что-то похожее на христианское поклонение.

О, боже мой. Еврейским лидерам он окончательно надоел, он пытался их учить. Они изгнали его.

Иоанна 9:34, в конце. Стих 35, Иисус, услышав, что выгнали его вон. И найдя его, сказал: ты веруешь ли в Сына Человеческого? И он ответил: Мне нравится этот ответ.

Этот парень — глина в руках Иисуса. Я имею в виду, это невероятно. Он говорит, кто он, сэр, чтобы я мог верить в него? Все, что говорит Иисус, достаточно хорошо для этого парня.

Иисус сказал ему: ты видел его. Это довольно хорошее утверждение. Ты видел его.

Слепой видит и говорит с Тобою. Он сказал: верую, Господи. И поклонился Ему.

Я принимаю это, и это необычно, я принимаю это как акт поклонения. Иисус сказал, на суд пришел в мир, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. Это одно из его непрозрачных духовных утверждений.

Он имеет в виду, что те, кто в свете Иисуса, свете мира, сияющем на них, видят свою духовную слепоту и верят в него. Им он дает духовное зрение и прощает их. Тех, кто утверждает, что видит, отвергая при этом свет Иисуса, свет мира, который приходит на них в словах и делах, он ослепляет.

Тот факт, что это правильное толкование, подтверждается следующими словами. Некоторые из фарисеев, стоявших рядом с ним, услышали эти слова и сказали: «Мы тоже слепы?» О, у них другой смысл. Мы духовно неполноценны? Иисус использовал слово «слепой», чтобы иметь в виду: «Мы действительно видим глубину нашей духовной слепоты, нищеты и нужды в твоём свете, в твоём откровении?» Иисус сказал: «Если ты слеп, в его понимании этого слова, если бы ты увидел свою духовную слепоту, ты бы не имел вины».

Но теперь ты говоришь: "Мы видим, твоя вина остается". Если ты утверждаешь, что знаешь волю Божию, вопреки откровению моего отца через меня, ты погиб. Ты все еще во грехах своих.

Твоя вина остается. Слепой поклонился Иисусу. Я не говорю это быстро.

Я имею в виду, как поспешный вывод. Я думаю, это говорит. Это путь Джона.

О, горе. Конец второй главы. Иоанн говорит, что Иисусу не нужно было, чтобы кто-то рассказывал ему о человеке, потому что он знал, что в человеке.

Глава третья. Так вот, был человек из фарисеев, который есть Никодим, это образец. Он образец.

Я должен вернуться немного дальше. Иисус сотворил много чудес на празднике в Кане Галилейской. И многие уверовали в Него.

Но затем шокирующее заявление теперь, когда он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, многие уверовали во имя его, когда увидели знамения, которые он творил. Иоанна 2:23. Но Иисус в своей части не доверил себя им.

Подождите-ка. Люди верят в Иисуса, но он не отвечает им взаимностью, посвящая себя им. Это верно.

Что происходит? Это первое указание в Евангелии от Иоанна на эти полдюжины случаев понятия веры, которые являются несовершенными, которые говорят о несовершенной вере. Мы знаем, что из того, что следует, Иисус и его часть не доверили себя им, потому что он знал всех людей и не нуждался ни в ком, чтобы свидетельствовать о нем, ибо он сам знал, что в человеке. По-видимому, они верили в него просто как в чудотворца.

И он не хотел вступать с ними в завет. Он не хотел связывать себя с ними, потому что знал, что их вера недостаточна. Он знал, что она в человеке.

Итак, был человек, фарисей в третьей главе. У нас есть Никодим, у которого есть все преимущества. Он мужчина.

Он член народа завета, Израиля. Он член синедриона. Он фарисей, часть этой еврейской мирянской группы, которая обязала себя поститься, молиться и давать больше, чем требовал закон, и которая была уважаема в глазах людей.

Более того, Иисус указывает, что он был особым учителем в Израиле. И поэтому третья глава, безусловно, показывает, что он приходит к Иисусу во всей своей славе, верно? Нет, она показывает, что он был в духовном детском саду, и Иисус говорит ему, что он ничего не знает, не отвратительным образом, но Иисус знал, что ему нужно, и он поставил его на место. И затем, конечно, в седьмой главе, я полагаю, ближе к концу, Никодим снова поднимает эту ситуацию.

Да, это верно. И он защищает Иисуса перед другими иудейскими лидерами. Это примечательно в главе 19, я воспринимаю это как его исповедь Христу, которого он даже не понимал до конца, но он просит о своей собственной боли.

Вместе с Иосифом Аримафейским для распятого тела Иисуса. Это замечательно. Так что Иисус знает, что в человеке, включая Никодима.

Он знает, что в женщине, самаритянка. Мужик, у нее все дебаты в бухгалтерской книге. Она женщина.

Она самаритянка. И даже если говорить о самаритянках, то она не очень хороший пример морали. У тебя было пять мужей, и тот мужчина, с которым ты сейчас, — твой муж.

О, боже мой. Но по Божьему провидению она оказывается женщиной-евангелисткой, которая говорит мужчине: «Приходи, познакомься с человеком, который рассказал мне все, что я когда-либо делала». И они выбегают из города.

Это действительно приятно видеть. Они уговаривают его остаться с ними на некоторое время. А потом говорят, теперь мы верим, не только из-за того, что вы сказали.

Бог использовал ее, чтобы соединить их с Иисусом. Но теперь мы услышали от себя за него. Мы услышали его за себя.

И теперь мы знаем и верим, что он спаситель мира. Это просто Божий путь. Иоанн не повторяет, например, историю о добром самаритянине, но он показывает ее таким языком, показывая, что самаритянка благословлена Богом.

И самаритяне признают Иисуса спасителем мира, когда большинство иудеев не имеют об этом ни малейшего представления. Они ненавидят его. Они противостоят ему.

Но в Иоанна 9, возвращаясь к угрозе мысли здесь, бывший слепой человек, который знает очень мало, нет Хелен Келлер, нет Брайля, нет собак-поводырей, но он знает, что Иисус сделал для него. И Иисус указывает ему на самого Иисуса, чтобы он поверил. И он верит.

И он поклоняется ему. И Иисус не исправляет его за неправильное поклонение. Вместо этого он благословляет его.

Фома, как мы уже говорили в главе 20, смотрит в лицо своему собрату-иудею и говорит ему: Господь мой и Бог мой. И Иисус провозглашает блаженными не

только Фому, но и тех, кто верует, не видя. Конечно, он понимал, что они выиграют от того, что Фома усомнится, а затем увидит и затем исповедается.

Он поклоняется, так сказать, своему собрату-иудею, который, конечно, не только иудей, но и Богочеловек. Как мы видели по крайней мере один раз, Филиппийцам 2:10 и 11, после состояния унижения Павел дает это знаменитое представление о состоянии возвышения. Следовательно, является важным греческим союзом.

Итак, это потому, что Сын не почитал себя равным Богу, чем-то, что должно достигать и требовать, но смирил Себя и принял образ раба вместо образа Божия, и был послушен Отцу даже до смерти. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Мы подробно рассмотрим этот отрывок, когда обсудим эти два состояния в конце нашего курса.

Но сейчас фоном является Исаия 45. Это буквально каждое колено и каждый язык, но это то, что они не все приходят в поклонении. Некоторые приходят, говорит Исаия, и стыдятся его, потому что они ненавидят его.

Тем не менее, они кланяются. Так что технически, все поклоны в эсхатоне, согласно Филиппийцам 2:10 и 11, не являются поклонением. Во имя искупленных — да.

От имени других людей, потерянных, это не поклонение. Это принуждение признать того, кто действительно достоин всей славы и чести и всем должен покориться, покорность, которую он заслуживает от всех. Только в Господе, будет сказано обо мне, Яхве говорит в Исаии 45, 24, только в Господе правда и сила.

К нему придут и постыдятся все, кто гневается на него. В Господе все потомки Израиля, с точки зрения Нового Завета, включая духовный Израиль, церковь, будут оправданы и покажут славу. Так что технически не поклонение со стороны всех, а почитание, признание его господства со стороны всех.

Если бы потерянные люди и культисты, запутавшиеся в отрицании божественности Христа, преклонили колени и исповедались сейчас, если бы они сделали это примитивное христианское исповедание, что Иисус есть Господь, и доверились бы ему как Господу и Спасителю. Еще два вопроса, как мы завершаем наше изучение божественности Христа. Один из них — *extra calvinisticum*, другой — *Kenoticism*.

Я собираюсь взять их в таком порядке по педагогическим причинам. По педагогическим причинам, *extra calvinisticum*, это латинское выражение, которое означает внешний дополнительный или без кальвинистский. *Calvinisticum* — латынь, латинское прилагательное кальвинистский.

Следовательно, *extra calvinisticum* — это кальвинистский *extra*, кальвинистский вне или вне. По сути, это было лютеранское ругательство, лютеранское оскорбление или клевета на реформированных. По сути, и доктрина кенозиса, и *extra calvinisticum* возникли в лютеранских реформаторских дебатах.

Оба — реформаторские христиане. Оба знали Евангелие и любили его. Кальвин был в огромном долгу перед Лютером.

Не было принято признавать своих современников таким образом. Поэтому он хвалит Августина за теологию. Он хвалит других ранних отцов за экзегезу.

Иоанн Златоуст особенно, и он отдает Лютеру должное, но не так много, как он заслуживал, потому что Лютер оказал большое влияние на Кальвина. Тем не менее, их наследники, по мере того как они развивали дальше теологические системы лютеранского Кальвина, боролись друг с другом. Это действительно печально.

Extra calvinisticum — это лютеранская критика кальвинистской ортодоксии после Реформации. Это период протестантской ортодоксии, которая утверждала, что Иисус не был полностью воплощен для реформированных. Это несправедливо.

Это неправильно. Но я мог бы это понять, потому что люди могли бы реагировать таким образом сегодня. Что с этим происходит? Уже отцы церкви, например, Афанасий, учили этому учению.

Отсюда Э. Дэвид Уиллис, ученый-католик, преподававший в Принстонском университете. Не знаю. Это было некоторое время назад.

Я даже не знаю, жив ли он и чем он сейчас занимается, но Э. Дэвид Уиллис. *Extra calvinisticum*. Католическое богословие Кальвина.

Название было что-то вроде этого. Уиллис утверждает, что *extra calvinisticum* действительно было учением некоторых в ранней церкви. Афанасий, например, ясно учил этому.

Итак, Уиллис утверждает, что это должно называться *extra patristicum*, патристическое снаружи или без или *extra catholicum*, католическое дополнительно или без. Что это за учение? Учение заключается в том, что второе лицо троицы, эта христология, безусловно, начинается абсолютно

сверху. Слово, свет, второе лицо троицы, Бог-сын полностью воплотился в Иисусе из Назарета.

Но если вы задумаетесь немного глубже в терминах тринитаризма, означает ли это, что троица стала бинитностью? Может ли личность Божества больше не быть в Божестве? Это абсурд. Я собираюсь дать этому некоторое библейское обоснование, но сейчас я просто пытаюсь это объяснить. Итак, *extra catholicum*, *extra patristicum*, *extra calvinisticum* утверждает, что да, вторая личность полностью воплотилась в Иисусе.

Но поскольку он второе лицо троицы, он также остался полностью вне воплощения. Он остался без воплощения. Полностью воплощенный, полностью снаружи.

Если вы это отрицаете, то либо вы взорвете троицу, либо придете к какой-то доктрине кенозиса, которая умаляет полную божественность воплощенного сына. Ни то, ни другое не приемлемо. Полностью воплощенный, полностью внешний.

Где что-то подобное в Библии? Ну, сами слова или учение есть в Библии, но вот вопрос. Мы видели, что Колоссянам 1 и Евреям 1 оба утверждали, что воплощенный сын совершил дело провидения. Или вечный сын совершил.

Вопрос в том, прекратил ли воплощенный сын выполнять работу провидения? Если так, то мне кажется, что он не Бог. Или, если он продолжал выполнять работу провидения, он делал это в теле? Конечно, предвоплощенный сын присутствовал везде. Он был вездесущим или вездесущим.

Он от этого отказался? Что он меньше Бога. Но если он это сохранил, то он, конечно, не сохранил это в теле. Его тело было локализовано.

Это было в одном месте в одно время, например, в Галилее или Иудее. Колоссянам 1, Он прежде всего, стих 17. Он вечен, и в Нем все стоит.

Будь то утверждение предвоплощенного сына или утверждение воплощенного сына, оно говорит нам, что он совершил или все еще совершает работу провидения. Я думаю, что скорее последнее. Конечно, говорит ли об этом Библия явно или нет, в том, что провидение — это работа Бога, в том, что Бог три в одном, тогда Троица совершает работу провидения.

Одно из следствий учения о Троице заключается в том, что дела Троицы являются делами всех трех лиц. О, вот я и иду с систематическими теологическими различиями. Хотя мы говорим это, подчеркивая единство Божества, в то же время мы признаем различие между лицами.

Мы их не путаем. Мы не помещаем Отца или Святого Духа на крест. Так что, но все же, даже крест, где умер только сын, является делом Троицы.

Само Писание говорит об этом. 2 Коринфянам 5, около стиха 19, Бог был во Христе, примиряя с Собою мир. В контексте, Отец .

И Евреям, стих, который я часто теряю, Евреям говорит о Христе, не Откровение, Роберт, но Евреям, говорит о Христе через вечный дух, приносящий себя в жертву Богу. Понял. Евреям 9:14.

Мне бы следовало вытатуировать это на руке. Насколько больше кровь Христа, который через вечный дух принес себя без порока Богу, очистит нашу совесть? Если жертвы Ветхого Завета обеспечивали очищение, насколько больше жертвенная смерть Христа очистит нашу совесть от мертвых дел, чтобы служить живому Богу? И это можно считать единственным местом в Писании, которое связывает Святого Духа со смертью Христа, с искуплением Христа. Кровь Христа, который через вечный дух принес себя без порока Богу.

Только Христос воплотился. Только Христос умер. Но Бог был во Христе, примиряя с Собою мир.

2 Коринфянам 5:19. Я тоже имел на это право. И Христос принес себя в жертву Богу, Евреям 9, 14, через вечный дух.

В чем смысл? Деяния Троицы общие. Не бывает такого, чтобы лицо Троицы действовало без других членов. Это верно, подчеркивая единство Троицы, но мы не путаем лица, мы их различаем.

Итак, только сын умер на кресте, но, тем не менее, когда он это сделал, Бог действовал в нем, и Христос предложил себя через вечный дух. Подобным образом, все три лица Божества совершили дело провидения в Ветхом Завете. Вопрос в том, прекратил ли воплощенный сын совершать свое дело провидения? Если вы говорите, что он это сделал, действительно ли он Бог? Ну, некоторые канонические богословы сказали, ну, он прекратил это на эти 33 года, а затем снова взялся за это в своем воскресении и вознесении.

Мальчик, я думаю, что это действительно проблематично. Только Бог может спасти нас. Он не отказывается от божественных функций.

И когда в Послании к Колоссянам 1 говорится, что Христос, что во Христе, 1:17, все стоит, или в Послании к Евреям 1:3 говорится, что Он держит все Своим сильным словом, то приписывают, оба они приписывают воплощенному сыну дело провидения. Итак, воплощенный сын не совершал дело провидения в

своем теле, и он не присутствовал везде в своем теле. Таким образом, я исповедую веру в своего рода доктрину второго порядка, ясно? У меня есть немного Библии, но это вывод, основанный на Библии и основанный на теологических принципах.

Троица здравая? Конечно. Тот факт, что дела Троицы — это дела всей Троицы? Да, и все это правда, и все же я признаю это, хорошо? Я думаю, что это важно сделать. Итак, я признаю, что второе лицо Троицы полностью воплотилось в Иисусе из Назарета, никакого кенозиса, Назарет, никакого кенозиса.

Он обладает всеми божественными силами. Он использует их только в воле Отца. Поэтому иногда он действует, человек действует как Богочеловек.

В других случаях он действует как Богочеловек, и мы, конечно, не можем разобраться во всем этом с каждым стихом в Библии. Это несторианство делать такие вещи, но мы подчеркиваем личность. Это все, что есть, никогда отдельное человечество, и не солнце на небесах, но теперь солнце на земле совершает те действия, о которых мы узнаем в Евангелиях.

Но он остался Богом и остался вне воплощения. Разве это не таинственно? О, это таинственно. По сути, *extra Calvinisticum* касается обеих гигантских исторических тайн христианской веры.

Троица, если только вы не хотите сказать, что она уменьшилась на треть в истинном воплощении, является одним лицом с двумя природами, то есть тринитаризмом и христологией, затронутыми этой доктриной. Лютеране не поверили. В отличие от реформаторов, которые говорили, что конечное не имеет возможности для бесконечного, они учили противоположному.

И Лютер, который любил, он любил тайны. Чем таинственнее, тем лучше, и поэтому его теология имеет всевозможные тайны и парадоксы и так далее. Кальвин с большим уважением называл Лютера апостолом Реформации, но там был отчетливо другой тон.

Итак, Лютер различал *Deus absconditus* и *Deus revelatus*, скрытого Бога и явленного Бога. И знаете что? Как он объяснил, Кальвин бы с этим полностью согласился, но он не собирается говорить о двух богах. Действительно ли Лютер верил в это? Нет, он не верил в двух богов.

Но скрытый Бог — это Бог указов, Бог славы своей, Бог предопределения. И об этом мы не так уж много знаем. Явленный Бог — это теология креста.

Это Бог встречает нас в страданиях на кресте Иисуса. Опять же, Кальвин воспроизвел большую часть учения Лютера, но он не мог придерживаться

некоторых терминов такого рода. И поэтому Кальвин, по сути, согласился с Лютером в том, что верующие были одновременно *simul justus et peccator*, одновременно оправданными, праведными во Христе и грешниками.

Но он не мог сказать это так грубо. Лютер, казалось, радовался парадоксам. Мой профессор Реформации сказал, вот диаграмма, наглядное представление теологии Лютера.

Как и тот. *Simul justus et peccator*, одновременно справедливый, одновременно грешник, как и тот. Или скрытый Бог, явленный Бог, скрытый Бог.

А вот теология Кальвина. Кальвин был гуманистом эпохи Возрождения и христианином. Вот его теология.

Это отполированный камень. О, у него есть тайны, но он не представляет истину такими парадоксальными способами, где он считает это ненужным. Я полностью уважаю и ценю апостола Реформации, но другого, и я пытаюсь сказать, что один умнее другого.

Я даже не могу это измерить. Они оба были гениями. О, мое слово.

Но у них были разные стили. Лютер был больше средневековым монахом. Кальвин был больше гуманистом эпохи Возрождения.

Искушением Кальвина было изучение. Он хотел бы сделать что угодно, только не вернуться в Женеву и к этим мерзким людям. Но лютеранин был проповедником.

Так же было и с Кальвином. Но как бы это сказать? Они оба верили в дьявола, но Кальвин не бросал в него чернильницы. И справедливости ради надо сказать, что Кальвин не страдал от какой-то психической штуки, от какой-то великой депрессии, как Лютер всю свою жизнь.

И это делает еще более примечательным то, как он преодолел все это и служил Богу так, как он это делал. Итак, дополнительный Calvinisticum является следствием божественности Христа. Второе лицо становится полностью воплощенным Троицей, становится полностью воплощенным, а божественный сын остается полностью снаружи.

Понимаю ли я полностью то, что я только что сказал? Нет, нет. Как я уже сказал, он принимает участие в обеих тайнах. Но я думаю, что необходимо сохранить нетронутым полносферный тринитаризм и прочное единоличие с двумя учениями о природе одновременно.

Кенотицизм , кенозис, христология . В Послании к Филиппийцам 2, когда говорится, что Христос опустошил себя, используется греческое слово кено, опустошил себя. Соответствующее существительное — кенозис, что означает опустошение.

Это довольно сложная и подробная история. Я дам вам основные моменты. Я цитирую Дэвида Уэллса, человека Христа, который действительно вникает в это.

Кенотицизм . Исторические истоки кенотицизма лежат в основном в дебатах, порожденных лютеранством и кальвинизмом после Реформации. Лютер и Кальвин боролись за свои жизни ради Евангелия.

Их потомки, после Тридцатилетней войны, в которой протестанты и католики убили десятки тысяч друг друга. Какая печаль, какая пародия. У лютеранских и реформатских пасторов и ученых было больше времени, чтобы думать и разрабатывать сложные системы.

Лютеранство двигалось в рамках христологии слова плоть, в то время как реформаторы отстаивали гораздо больше подход слова человек. Слово плоть, второе лицо Троицы взяло себе человеческое тело, а в еретической форме, никакой человеческой души, полинаризм . В ортодоксальной форме, скажем Афанасий, у него есть человеческое тело и душа, но он едва ли действует из этой души.

Аполлинарий , Логос берет на себя роль души. Греческая психология утверждает, что люди состоят из тела и души. Душа является ведущим принципом, руководящим принципом для всего человека.

И у Аполлинария слово, Логос, заняло место этой человеческой души. Это не полная человечность, и аполлинаризм справедливо осужден в Халкидоне в 451 году. Афанасий исповедовал, что Христос принял на себя полную человечность, но его теология все еще была словом плоть, а не словом человек, потому что сомнительно, насколько Иисус действовал из своей человеческой души.

Логос доминировал над человеком. У него человеческая душа, поэтому Афанасий, великий защитник божественности Христа, находится в рамках ортодоксии, верно? Но это проблема. Полноценный человек слова Христология говорит, что вечное слово взяло себе истинную человечность.

Это человеческое тело и душа, и иногда он действовал из своей человеческой души. Лютеранство предпочитало слово «плоть» схема. Кальвинизм, реформатское богословие, слово «человек» схема.

Интерес Мартина Лютера к вездесущности или вездесущности Христа, похоже, был ограничен его сакраментальным контекстом. Он не разработал доктрину кенозиса, к счастью, верно? Что беспокоило Лютера? Лютер решительно отверг римско-католическую доктрину мессы. О, он сохранил это слово, и поэтому одним из способов обозначения Вечери Господней для Лютера было *Deutsche Messe*, немецкая месса, но содержание в некоторых отношениях было совсем другим.

Лютер сказал, что Вечеря Господня — это не жертва. Может быть, жертва хвалы, как позже скажут англикане, но не жертва Сына Божьего. О, боже мой, нет.

Это не то, что мы даем Богу. Это то, что Бог дает нам. Это дар от Бога, и священник не приносит Христа в некровавую жертву Богу.

Он ненавидел пресуществление, потому что для него это была человеческая попытка объяснить чудо. Для него это было чудо, и плоть Христа присутствовала в Вечере Господней для Лютера так же, как и для любого римско-католического теолога, включая Фому Аквинского, чья работа, использующая философию Аристотеля, была завещана Лютеру и всем католикам. Помните, Лютер был католическим монахом и теологом, священником и теологом, что внешне элементы оставались физическими элементами, хлебом и вином, но внутренне, сверхъестественно, внешняя форма оставалась прежней, но внутренняя сущность или субстанция менялась, отсюда *transchange* субстанции, *transsubstantial*, *transubstantiation*.

Внутреннее сверхъестественное чудо, где внешнее, внешне элементы сохраняют свои физические характеристики, но внутренне, нет, говорит Лютер, смешно, богохульство, но как он читал слова Господа, как он писал в таблице, писал в таблицу, портя таблицу, где он встречался с Цвингли, и они согласились, я не знаю, сколько пунктов это было, 13 из 14 пунктов, что-то вроде этого. Он написал, *hoc est meum corpus*, это мое тело, и Цвингли сказал, конечно, он был там в теле, но не имел в виду, что это было его физическое тело. Лютер был, не дал правую руку общения Цвингли и полностью отверг его; это характер человека, который имеет мужество начать реформацию.

В Вормсе следователь сказал, монах Мартин, ты один прав, а все отцы и врачи неправы? Дай мне время подумать об этом. Он вернулся и сказал, да поможет мне Бог, насколько я понимаю, да. Между тем, он прочитал в библиотеке, что Ян Гус и Ян Гус имели очень схожую теологию, ну, Гус также был сожжен на костре Римом, который лгал ему, они дали ему охранную грамоту, а затем они убили, сожгли его заживо, но так что он сильный клиент, и вы получаете плохое вместе с хорошим.

На самом деле Лютер прожил очень долгую жизнь. Я рекомендую вам «Мартин Лютер Реформатор» Джеймса Киттлсона, профессора Университета штата Огайо. Книга очень хороша во многих отношениях: она академична, но не слишком технична, написана простым языком и охватывает, что очень необычно, всю жизнь Лютера, включая то время, когда он был сварливым стариком, сварливым стариком, который всю свою жизнь был виновен в антисемитизме, например, так что у него есть и сильные, и слабые стороны.

В любом случае, он не сдавался. Удивительно, но к концу своей жизни он, наконец, признал, что его собратья-реформаторы были христианами, и молодые люди, окружавшие его в тот момент, которые почитали его, которые справедливо считали его своим отцом в вере, плакали, но не в Марбурге, где проходила Марбургская беседа с Цвингли, нет, Цвингли, ты не христианин. Что утверждал Лютер? Христос присутствовал на этой вечере так же, как когда-либо говорил Фома Аквинский или любой римский католик.

Как это объяснить? Вы не объясняете этого. Это чудо. Он был в, с, и под стихией.

Как это может быть? Лютер начал это дело кенозиса, не то чтобы он учил этому, но он учил сообщению атрибутов. Мы упоминали об этом в нашем обзоре патристики. Мы рассмотрим это позже в единстве личности Христа, но реформаты и лютеране с этим сильно не согласны.

Сам Лютер учил, что в воскресении Сын Божий, воскресший Бог Сын, разделит свои божественные атрибуты со своей человеческой природой, так что чудесным образом тело Христа могло быть вездесущим. Это вездесущее тело Христа, таким образом, имеет евхаристическую мотивацию, так что Христос мог присутствовать на вечере сверхъестественным образом и не просить его объяснять это в, с и под элементами.

Я думаю, он использует старые образы огня и света или что-то в этом роде, поскольку огонь со светом, и огонь горит и тому подобное. Так что, в этом смысле, Христос находится в, и что это объясняет? Это на самом деле не объясняет. Это как бы иллюстрирует, что это чудо.

Никакой жертвы, никакого священнического приношения, никакого пресуществления. Я удивлен, что мои братья и сестры-лютеране говорят о консубстанции. Я не могу поверить, что Лютер когда-либо одобрял это слово, потому что это, опять же, попытка дать имя тайне, но, в любом случае, некоторые из них так делают.

Я был рад, что Дэвид Уэллс сказал, что не все они это делают. В любом случае, достаточно предыстории, пожалуй. Интерес Мартина Лютера к вездесущности

или вездесущности Христа, похоже, был ограничен его сакраментальным контекстом.

Лютеру было важно подтвердить это из-за его веры в консубстанциацию, хотя сам термин не всегда ценился. Когда Иисус сказал: «Это мое тело», он считал, что это следует понимать с такой степенью буквальности, которую не допускали ни Кальвин, ни Цвингли. Однако в следующем поколении вездесущность также стала вопросом христологической важности.

Итак, Лютер не учил кенозису, но его лютеране, его потомки, теологически учили. Это были великие ученые и мыслители, гиганты веры, если хотите. Они использовали общение природ, посредством которого человек во Христе приобрел черты божественности, тем самым разорвав преемственность с человеческой расой, пишет Дэвид Уэллс как предвзятый реформатор-теолог.

Если быть честным по отношению к лютеранам, то я даже не очень хорошо это понимаю, но они разделились на два лагеря по этому поводу. Одни пошли за Джоном Бренцем, другие за Мартином Хемницем. Бренцианцы и хемницианцы

Брентц учил, что две природы Христа не просто были объединены в общей личности, но были выкованы в общую личность. В таком случае то, что позже будет названо относительными атрибутами, также распространилось на его человечность. Брентц утверждал, например, что существуют различные формы вездесущности человечности Христа.

Таким образом, во Христе было мало, если вообще было, чтобы отличить его самоопустошение от его возвышения. Скорее, два способа существования совпадали в нем с самого начала, с воплощения. Работа Мартина Хемница была гораздо более умеренной и осторожной.

Тем не менее, он утверждал, что человечность Христа постоянна и всегда будет локализована. Это хороший ход. Коммюнике *idiomatum*, перенос качеств, по мнению Хемница, не столько означает постоянный перенос качеств от божественного к человеческому, сколько означает использование человеческого божественным образом, выходящим за рамки обычных человеческих ограничений.

Таким образом, обмен атрибутами, как представляется, в Хемнице считался прерывистым, тогда как в Бренце он был постоянным и необходимым результатом личного союза воплощения. Формула согласия, очень важный символ, доктринальный символ, пыталась примирить школы мысли по этому и ряду других вопросов, по которым лютеранские богословы, теологи, разошлись

в доктринальном отношении. Это был документ компромисса, пытающийся охватить и то, и другое.

Я не буду вдаваться в подробности, но скажу, что каноническая схема процветала в Германии в середине 19-го века. А затем, когда она начала умирать в Германии, угадайте что? Она была возрождена в конце 19-го века в Великобритании. В целом, канонисты утверждали, цитирую, что божественный логос, чтобы принять нашу природу на себя и подчиниться в реальности ее земным условиям и ограничениям, в какой-то степени отказался, по крайней мере, от того, чем он был до того, как воплотился.

Логос уменьшил себя до человеческих размеров и приспособился к человеческой природе с целью воплощения. Чаще всего утверждалось, что этот процесс оголения привел к потере относительных атрибутов: всеведения, всемогущества, вездесущности. Были разные мнения.

Некоторые говорили, что божество лишилось своих относительных атрибутов навсегда. Другие говорили, что временно. Я мог бы привести вам более экстремальные примеры, но не буду.

Я должен упомянуть Готфрида Томазиуса, который предложил умеренный кенозис как способ примирения подлинной человечности с идеей, что божественное действительно воплотилось. В Великобритании Чарльз Гор был важным именем, наряду с HR Macintosh, AM Fairbairn и PT Forsythe. Таким образом, в воплощении атрибуты вечного божественного слова сократились от состояния актуальности до состояния потенциальности.

Это версия Форсайта. Это самоотречение, продолжал настаивать Форсайт, должно быть дополнено пониманием появления Христа в полном потенциале Божественности на кресте и воскресении. Человеческое и божественное не встретились в человеке.

Он отверг эту терминологию. Они встретились скорее в спасительном действии. Теории кенозиса имели несколько примечательных и похвальных черт.

Дэвид Уэллс — честный человек. Во-первых, все они начинались с божественного предсуществующего слова. Во-вторых, каноническая теория стремилась приписать полную реальность историческому Иисусу.

В-третьих, кеноники наделяют божественную любовь значительным моральным содержанием. Однако в этой теории были некоторые тревожные аспекты, которые мы обсудим в нашей следующей лекции.

Это д-р Роберт Петерсон в своем учении о христологии. Это сессия 15,

Систематика, Божественность Христа, Евреям 1, 5 Доказательства и другие тексты, Поклонение, Extra Calvinisticum